

Секция «Социология»

Социально-экономический феномен бедности в Волгоградской области

Петренко Елена Геннадьевна

Соискатель

Российский государственный торгово-экономический университет, Волгоградский филиал, Управления и коммерции, Волгоград, Россия

E-mail: lena-miheeva@mail.ru

В последние годы социально-экономическая ситуация в Волгоградской области остается достаточно сложной. На первый план в социальной политике администрации г.Волгограда и области выходит необходимость повышения уровня жизни населения.

По результатам выборочного исследования домохозяйств Волгоградской области, проводимого в 2010 году за последние 5 лет произошли изменения в самоидентификации респондентов по уровню благосостояния. 33% участвующих отметили улучшение материального положения, однако 21% опрошиваемых заметили ухудшение финансового состояния своей семьи. У 35% уровень жизни за последние 5 лет года не изменился. Это, по мнению, самого населения связано с постоянной работой и стабильным заработком

Анализ результатов исследования показывает, что имеются различия половозрастной структуры «богатых» и «бедных». Люди, имеющие стабильный и обеспечивающий безбедное существование, доход чаще встречаются среди мужчин, в то время как большинство волгоградских бедных – женщины. В группе бедных они составляют 64%, скорее всего это объясняется тем, что в данную категорию попадают матери-одиночки, как наиболее уязвимая в социальном плане группа.

Оценивая свое финансовое положение 30 процентов опрошенных семей области отметили, что денег хватает на еду, но приобретать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно, 17 процентов семей признались, что им не хватает денег на покупку продуктов питания. Купить все, что считают нужным, по материалам исследования, не может ни одно домохозяйство.

С точки зрения волгоградских бедных, главные отличия их повседневной жизни от всех остальных - низкое качество питания, занимаемого жилья, медицинского обслуживания, приобретаемой одежды и обуви, удовлетворение первоочередных нужд при помощи долгов.

Неудовлетворенность своим материальным положением приводит к появлению социальной напряженности в обществе.

Низкий уровень жизни, неравенство оказывают прямое и косвенное влияние на социальное, психическое и физическое благополучие индивида.[1]

Связь между низким экономическим положением и повышенными показателями заболеваемости становится все более очевидной. Это объясняется тем, что представители низших социально-экономических слоев в силу своих жизненных обстоятельств подвергаются большему количеству стрессов при меньшем объеме ресурсов, необходимых для того, чтобы с ними справиться, и более уязвимы по отношению к этим стрессам, вследствие чего они становятся жертвами дважды.[4] Показатели самоубийств среди безработных волгоградских мужчин, живущих в условиях крайней социальной депривации за последние три года увеличились на 9%.

Злоупотребление алкоголем и наркотическая зависимость также гораздо чаще наблюдаются в группе безработного и малообеспеченного населения страны. Возрастающее количество исследований по связи бедности и здоровья человека указывают на то, что низкий доход в сочетании с неблагоприятными демографическими показателями вызывает стресс и нервные расстройства, которые являются факторами риска для детей и могут провоцировать развитие психических заболеваний среди этой группы населения.

Несмотря на то, что за последние годы повысился уровень жизни населения Волгоградской области, немного снизились масштабы бедности, обострение социально-экономической поляризации общества говорит о том, что проблемы социально-экономического неравенства не потеряли актуальности, а социальную угрозу представляет не столько уровень официальной бедности, сколько высокая степень социально-экономического расслоения и связанные с этим неудовлетворенность людей собственным социально-экономическим положением и плохое социальное самочувствие.

Прозрачные перспективы на изменение сложившейся ситуации, судя по настроению участников общероссийских исследований, полностью подтверждается результатами опроса волгоградских семей, проведенного в 2010 году. 90% респондентов ответивших, считающих, что их материальное положение в ближайшие 5 лет улучшится, являются представителями опрошенных, входящих в группу «живу хорошо, ни в чем себе не отказываю». 70% опрошенных, входящих в группу «денег хватает только на еду» и «денег не хватает даже на еду» считают, что их финансовое состояние ухудшится в ближайшей перспективе.

Зеркальная зависимость социальных ожиданий групп населения Волгограда и Волгоградской области от их материального положения есть симптом формирования не только психологических установок, но и реального имущественного раздела области на богатое меньшинство и бедное большинство. Именно угроза образования слоя бедных и нищих людей – потенциальной среды возникновения социальных конфликтов и хаоса должны подвинуть властные структуры страны к изменениям в политике формирования доходов населения.[3]

Проведенное исследование показывает, что определяя причины попадания в бедные их самих и знакомых, жители волгоградской области отмечают, в первую очередь, низкую заработную плату. По мнению волгоградцев, впрочем как и россиян в целом бедными становятся пенсионеры, госслужащие, работающие на предприятиях и не имеющие дополнительных заработков, матери-одиночки. Нищета приходит в домохозяйства, имеющие большое количество иждивенцев, а также в неблагополучные семьи, имеющие в своем составе алкоголиков, наркоманов и т.д.

Литература

1. Белоусова С. Анализ уровня бедности / С.Белоусова// Экономист. - 2006. - N 10.
2. Добренков В.И. Социолого-исторические взгляды на бедность/ В.И.Добренков, А.О. Блинов// Вестник Московского университета. Сер.18, Социология и политология.- 2004. - №3.
3. Львов С.В. Образы бедности и богатства в российском общественном сознании // Мониторинг обществ. мнения: экон. и социал. перемены. - 2007. - N 1.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Ручьева Е. Бедность как диагноз/ Е.Ручьева // Соц. защита. - 2006. - N 4.
5. Шкиренко Г.А. Рынок труда и бедность/ Г.А.Шкиренко // Уровень жизни населения регионов России. - 2010. - N 8.